

КНИГИ

И

ЖУРНАЛЫ

ОБЗОРЫ.
ПОЛЕМИКА.
РЕЦЕНЗИИ.

Ион ДРУЦЭ

«БЕЛАЯ ЦЕРКОВЬ»

Роман. Журнал «Новый мир»,
№ № 6, 7, 1982

ЛЮДИ, НРАВЫ, ПОХОДЫ

СТОЛЕТИЯ, века — будто дни; история — будто дневник, который мы ведем сообща. Цель дневника — очертить лицо дня, дать каждому точное название; история очерчивает лики столетий.

«Белая церковь» Иона Друцэ — о людях, о нравах и о походах XVIII столетия: еще одно слово сказано об этом столетии, странном, во многом необъясненном. Сказано просто и внятно: жили-были две тезки, обе — Екатерины. Одна дирижировала движением войск на юг, к рубежам Турции, через Молдавию. Вся она опутана незримой сетью заговоров, интриг: императрица-комедиограф, дама-политик, а помимо всего, и просто усталая женщина, как мы сказали бы ныне, пенсионного возраста, умная, хитрая, молодящаяся. Другая Екатерина — в хибарке, в хижине. Родина ее — на юге, в Молдавии. Дело ее жизни — вырастить шестерых детей и побелить, укрепить развалиюху церковь над Днестром. И большой жизнерадостный роман, в сущности, на игре слов, на каламбуре построен. На понятии «двор»: «Во дворе строящегося храма валялась уже целая гора... бревен...» Это в Молдавии, на Днестре. А на Неве, в Петербурге, кипит страстями, сверкает шитьем мундиров «екатерининский двор». Двор — окружение им-

ператрицы, свита ее. У каждой Екатерины — свой двор, так они и живут. Между двумя Екатеринами — гигантские армии: движутся, бряцают оружием, готовые к утомительным переходам, к зною и непогоде, к отчаянным штурмам. Ощущение странное, словно все это видишь изнутри той среды, которая в романе описывается; словно ты посвящен в подробности жизни обоих дворов. Петербург, дворец: скользишь по паркету, генералы в парадных мундирах, фрейлины, интимные покои императрицы. Молдавия, берега Днестра: бредешь по улочке пыльной, удрученные лица крестьян, жителей небольшой страны, зажатой между двумя громадами — Россией и Турцией.

Нередко у неискушенных в исторических трудах читателей складывается стереотип XVIII столетия: кажется, что уж его-то, это столетие, мы знаем: была Екатерина II, Потемкин был, был Радищев... Императрица чудила, принимала Дидро и ссылала Радищева; Потемкин строил потемкинские деревни... Занятно? Да, пожалуй, в той же мере, как и поверхностно. Когда складывается стереотип, пытливые мысли уже нечего делать. Она в тупик упирается. XVIII век — это обязательно «классицизм», скучнейшие «три единства» в драматургии, велеречивые оды, «напыщенность». Это свирепое правильное Пугачев, гениальный чудак Суворов, садист и палач Шешковский. Разрушить стереотип почти невозможно: овладеет он человеком, и мнится, будто все уже познано.

Роман Друцэ — в русле прекрасного движения, незаметно начавшегося: подойти к позапрошлому веку без предубеждений, с уважением к его реальному облику, к его высокому замыслу и человеческим слабостям. Средство взято испытанное: вести нас в частную жизнь реальных и вымышленных героев столетия. Это еще от «Войны и мира» А. Н. Толстого: великие сдвиги в жизни народов — и тут же частная жизнь московского барина-графа, его стареющей жены, его дочери. Частная жизнь у Иона Друцэ, коему Толстой особенно близок, — в традициях русской исторической романистики.

Жизнь во дворце и жизнь в хибарке-землянке, храмы и кабаки. Но «Белая церковь» — роман особого типа, межнациональный роман: взгляд на Россию — с юго-запада, взгляд очами иной, нерусской национальной культуры. Необходимая для романа встреча героя с неведомым становится вдвойне выразительной; молдаване толком не знают, кто же такие русские, русским неведомы молдаване. Быт, нравы, традиции нации поначалу предстают как нечто причудливое, а потом начинаются поиски общего, того, что объединяет. И еще начерно, предварительно, не без трений складывается союз старожилов Молдавии с северными единоверцами.

При всем пиетете Друцэ к Толстому и при том, что уже более сотни лет любой романист-историк сверяет свое слово с «Войной и миром», писатель смотрит по своему на соотношение действующих сил в истории. Воля, стремление, даже просто каприз одного человека — значимы ли они? И каковы пределы их воздействия на события? Роман Друцэ — роман-вопрос: «А если бы?..» А если бы Екатерина послушалась Потемкина и продолжила войну? А если бы где-то за тысячи верст от нее другая Екатерина, вняв голосам растерянных и малодушных, не стала бы упорствовать в строительстве церкви? Все было бы по-другому.

Лучше или хуже — неведомо. Но по-другому: власть над историей одного человека все же, видимо, есть... И еще неизвестно, кто может больше в истории сделать: сиятельная императрица или бьющийся в нищете простолюдник?

Век на исходе. Приближается к своему концу и роман: уходит из жизни Потемкин, один из ярких и оригинальных деятелей XVIII столетия (не только донжуанствовал да фальшивые поселения строил). Пустеет царство Екатерины II, петербургской. А маленькое «царство» тезки ее крепнет: приходит к ней счастье, военное лихолетье отступает, оживает жизнь в деревне над Днестром — так же, как и по всей земле молдавской.

Владимир ТУРБИН